

О. Ю. Пленков

ИСТОРИЯ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ ВУЗОВ

2-е издание, исправленное и дополненное

*Рекомендовано Учебно-методическим отделом высшего образования
в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по гуманитарным направлениям*

**Книга доступна в электронной библиотеке biblio-online.ru,
а также в мобильном приложении «Юрайт.Библиотека»**

Москва ■ Юрайт ■ 2019

УДК 94(075.8)
ББК 63.3я73
П38

Автор:

Пленков Олег Юрьевич — доктор исторических наук, профессор кафедры истории Нового и Новейшего времени Института истории Санкт-Петербургского государственного университета.

Рецензенты:

Кудрявцева Т. В. — доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой всеобщей истории факультета социальных наук Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена;

Барышников В. Н. — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Нового и Новейшего времени Института истории Санкт-Петербургского государственного университета.

Пленков, О. Ю.

П38 История новейшего времени : учебное пособие для вузов / О. Ю. Пленков. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 368 с. — (Высшее образование). — Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-534-12482-8

В учебном пособии изложена всеобщая история Нового и Новейшего времени, раскрыты обстоятельства возникновения и развития главного феномена рассматриваемого периода — невиданного ранее ускорения в развитии общества. Данное издание поможет будущим специалистам в изучении закономерностей развития общества в Новейшее время, определении принципиальных различий отдельных периодов истории Новейшего времени, выявлении их уникальности и своеобразия.

Для лучшего усвоения теоретического материала каждая глава пособия снабжена выводами, тестами, аналитическими вопросами, отсылками к видеурокам.

Соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

Издание может представлять интерес не только для студентов, но и для научных работников, преподавателей и практикующих специалистов.

УДК 94(075.8)

ББК 63.3я73

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

ISBN 978-5-534-12482-8

© Пленков О. Ю., 2019, с изменениями
© ООО «Издательство Юрайт», 2019

Оглавление

Введение. Периодизация истории в Новейшее время (XX—XXI вв.)	8
Глава 1. Страны Европы и Америки в преддверии Новейшего времени	12
1.1. Либерализация и демократизация политики, изменение характера власти	13
1.1.1. Причины распространения либерализма.....	13
1.1.2. Либеральная модель государственного устройства	16
1.1.3. Особенности либеральной демократии в Европе	18
1.1.4. Проблема массовой демократии	20
1.1.5. Массовые партии	22
<i>Аналитические вопросы</i>	23
<i>Видео</i>	23
1.2. Итоги развития экономики Европы и США к началу XX в.	24
1.2.1. Феномен непрерывного роста	24
1.2.2. Характерные черты экономики развитых стран	25
1.2.3. Существуют ли закономерности развития экономики?	32
<i>Аналитические вопросы</i>	33
<i>Видео</i>	34
1.3. Социальное развитие европейских стран и марксизм.....	34
1.3.1. Условия возникновения и утверждение марксизма	34
1.3.2. Развитие социальной политики, реформизм.....	38
<i>Аналитические вопросы</i>	42
<i>Видео</i>	42
1.4. Национальное государство и империализм.....	42
1.4.1. Понятие «нация», феномен национализма	42
1.4.2. Феномен империализма	47
<i>Аналитические вопросы</i>	51
1.5. Итоги развития культуры к началу XX в.	51
1.5.1. Кардинальные перемены в связи с новым уровнем знаний.....	51
1.5.2. Изменения в сфере искусства в связи с новыми научными открытиями	56
<i>Аналитические вопросы</i>	59
Итоги главы 1	59
Глава 2. Первая мировая война 1914—1918 гг.	61
2.1. Причины войны.....	61

2.1.1. Почему война началась?	61
2.1.2. Массовое общество и причины войны	63
2.1.3. Господство воинственного национализма	66
<i>Аналитические вопросы</i>	70
<i>Видео</i>	70
2.2. Логика развития войны	70
2.2.1. Планы сторон, начало войны	70
2.2.2. Безысходность войны, позиционное противостояние	76
2.2.3. Неограниченная подводная война и ее последствия	80
2.2.4. Обстоятельства завершения войны	83
<i>Аналитические вопросы</i>	87
<i>Видео</i>	87
2.3. Версальская система	87
2.3.1. Парижская конференция	87
2.3.2. Договор с Германией	91
2.3.3. Договора с другими побежденными странами	93
<i>Аналитические вопросы</i>	97
<i>Видео</i>	97
Итоги главы 2	98
Глава 3. Кризис демократии и тоталитаризм в межвоенный период	100
3.1. Новый мировой порядок после Первой мировой войны	100
3.1.1. Наследие войны, новые инструменты международной политики	100
3.1.2. Положение в стане победителей	108
<i>Аналитические вопросы</i>	113
<i>Видео</i>	113
3.2. Феномен тоталитаризма	113
3.2.1. Истоки тоталитаризма	113
3.2.2. Определение тоталитаризма и его суть	116
3.2.3. Итальянский фашизм и германский национал-социализм: общее и особенное	119
3.2.4. Общественно-политический смысл термина «тоталитаризм»	124
<i>Аналитические вопросы</i>	125
<i>Видео</i>	125
3.3. Кризис 1929 г. и его последствия	126
3.3.1. Причины кризиса, его масштабы	126
3.3.2. Пути выхода из кризиса	129
<i>Аналитические вопросы</i>	135
Итоги главы 3	135
Глава 4. Вторая мировая война	138
4.1. Логика развития международной политики к началу войны	138
4.1.1. Главная цель Гитлера — «жизненное пространство» для Германии	138

4.1.2. Цели экспансии Японии и Италии	141
4.1.3. Условия начала германской экспансии	144
<i>Аналитические вопросы</i>	151
<i>Видео</i>	152
4.2. Начало войны и ее превращение в глобальный конфликт (1939—1942 гг.)	152
4.2.1. Соотношение ресурсов, расчеты агрессора	152
4.2.2. Падение Франции	155
4.2.3. Воздушная битва за Англию, подводная война	157
4.2.4. Территориальное расширение войны	159
4.2.5. Дальневосточный театр военных действий	161
<i>Аналитические вопросы</i>	164
<i>Видео</i>	164
4.3. Пресечение агрессии (1942—1945 гг.)	164
4.3.1. «Конец начала»	164
4.3.2. Второй фронт	167
4.3.3. Завершение войны с Японией	175
4.3.4. Итоги войны	176
<i>Аналитические вопросы</i>	178
<i>Видео</i>	178
Итоги главы 4	178
Глава 5. Холодная война	180
5.1. Истоки и смысл холодной войны	181
5.1.1. Понятие «холодная война»	181
5.1.2. Сталинская политика в социалистическом лагере	184
5.1.3. Ситуация в Западной Европе	187
5.1.4. План Маршалла	190
<i>Аналитические вопросы</i>	192
<i>Видео</i>	192
5.2. Следствия глобального противостояния держав в холодную войну	192
5.2.1. Условия политических перемен в «третьем мире»	192
5.2.2. Провозглашение Китайской Народной Республики (КНР)	194
5.2.3. Корейская война	196
5.2.4. Индия и Индонезия	198
5.2.5. Вьетнам и холодная война	202
5.2.6. Проблема Израиля в холодную войну	205
5.2.7. Латинская Америка в холодную войну	210
<i>Аналитические вопросы</i>	213
<i>Видео</i>	213
Итоги главы 5	214
Глава 6. «Просперити»	215
6.1. Социально-экономическое развитие в период «просперити» (1960—1970 гг.)	216
6.1.1. Феномен небывалого экономического роста	216

6.1.2. Пути экономической реализации «просперити»	219
6.1.3. Социальная политика	227
<i>Аналитические вопросы</i>	231
6.2. Политическое развитие Европы в период «просперити»	231
6.2.1. Условия политической стабилизации в Европе	231
6.2.2. Стабилизация в побежденных странах — Италии и ФРГ	235
6.2.3. Возрождение Франции	237
6.2.4. Эволюция аутсайдеров — Испании и Греции	240
<i>Аналитические вопросы</i>	243
<i>Видео</i>	243
6.3. Общественно-политическое развитие в период «просперити»	244
6.3.1. Рождение нового кризисного сознания: «революция»	
1968 г.	244
6.3.2. «Новые левые» как идеологи «революции»	246
6.3.3. Гедонистский характер «революции»: сексуальная	
революция, рок-музыка, наркотики	250
6.3.4. Молодежная субкультура и американизация Европы	255
6.3.5. Значение «революции» 1968 г.	259
<i>Аналитические задания</i>	261
<i>Видео</i>	261
6.4. Внешнеполитическая ситуация в период «просперити»	261
6.4.1. Берлинский кризис 1961 г.	261
6.4.2. Карибский кризис	264
6.4.3. Война во Вьетнаме	267
6.4.4. Перемены в «лагере социализма»	272
6.4.5. Деколонизация Африки и соперничество держав	277
6.4.6. Разрядка международной напряженности	288
6.4.7. Место арабо-израильского конфликта в соперничестве	
СССР и США	291
<i>Аналитические вопросы</i>	295
Итоги главы 6	295
Глава 7. Неоконсервативная волна	298
7.1. Значение перемен, связанных с неоконсерватизмом	299
7.1.1. Понятие «неоконсерватизм»	299
7.1.2. Перемены во внешнеполитической сфере	304
7.1.3. Социально-экономические перемены	308
<i>Аналитические вопросы</i>	313
7.2. Неоконсерватизм и процесс демократизации в мире	313
7.2.1. Начало демократизации	313
7.2.2. Преобразования в Центральной и Восточной Европе	317
7.2.3. Война в Югославии и развал страны	323
7.2.4. Европейские интеграционные процессы	327
<i>Аналитические вопросы</i>	330
7.3. Процесс глобализации в современном мире	330
7.3.1. Социально-экономическое содержание глобализации	330

7.3.2. Политическое значение глобализации — прогресс или регресс Запада?	339
7.3.3. Глобализация и «третий мир»	342
7.3.4. Процесс глобализации и культура	346
7.3.5. Проблемы глобализации в современном мире	347
<i>Аналитические вопросы</i>	349
<i>Видео</i>	349
7.4. Основные итоги развития культуры в XX — начале XXI в.	349
7.4.1. Смысл перемен	349
7.4.2. Господство авангардизма в искусстве	351
7.4.3. Искусство в условиях тоталитаризма	354
7.4.4. Массовая культура в XX в.	359
7.4.5. Постмодернизм	361
<i>Аналитические вопросы</i>	362
<i>Видео</i>	362
Итоги главы 7	362
Рекомендуемая литература и интернет-ресурсы	365
Новые издания по дисциплине	366

Введение

Периодизация истории в Новейшее время

(XX—XXI вв.)

Современный мир в его нынешнем виде стал формироваться приблизительно с середины XIX в., когда началось невиданное ранее в человеческой истории ускорение в развитии общества — с этого момента ход развития человеческой истории решительно изменился. Суть этих перемен состояла в том, что за несколько десятилетий завершился продолжавшийся много тысяч лет период медленного развития человечества и наступила новая динамичная пора. Один писатель приводил впечатляющее сравнение: от появления человека современного типа прошло около 50 тыс. лет, и если сравнить их с 50 годами жизни человека, то получится, что лишь 10 лет назад человек переселился из пещеры в деревянное жилище, пять лет назад овладел грамотой, 2,5 года назад познакомился с законами логики и механики, полгода назад изобрел книгопечатание и узнал, что земля — шар, два месяца назад изобрел паровую машину, электричество, три недели назад построил самолет, изобрел радио, на прошлой неделе создал телевизор, компьютер и атомный реактор, а вчера побывал на Луне.

Это ускорение собственно и составляет главный феномен текущей истории и выяснение обстоятельств его возникновения и развития является предметом рассмотрения в учебнике. Этот феномен имеет сложные свойства, но в нем можно выделить наиболее важные, определившие дальнейшее развитие общества, составляющие ценности. Таковыми являются единые ценности современной цивилизации. В сфере экономики это — достигнутый уровень развития производительных сил, современные технологии, система товарно-денежных отношений, рынок (опыт показывает, что не существует иного, чем рынок, механизма для рационального регулирования производства и потребления). В политической сфере — правовое конституционное государство, демократические нормы, система политических партий. В духовно-нравственной сфере — общие достижения науки, искусства, общечеловеческие моральные ценности (к примеру, ценность человеческой личности и ее свобода, осуждение и отказ от насилия по отношению к другим людям, готовность помочь слабому и т. п.), сильно возросшая степень экономической, политической, духовной свободы личности.

Становление и укрепление современной цивилизации происходило не одномоментно, а прошло через разные этапы, периоды. В исторической науке общепринятым является разделение всеобщей истории на античность — средние века — новое время (с XVII в.) — новейшее время (с Первой мировой войны или Октябрьской революции). Таким образом, рассматриваемый период новейшей истории — это идеальная позиция, чтобы понять преемственность времен в истории современного мира.

Важно изначально помнить, что буржуазные революции XVII—XVIII вв. (с них и начинается современность) придали западному миру необыкновенно мощное ускорение, которое дало о себе знать сначала в Англии с середины XIX в., а затем оно перешло и на континентальную Европу. С этого момента развитие не только Западной Европы, но и всего мира определял капитализм со свойственной ему внутренней динамикой и мощью. В орбиту этого развития с течением времени были втянуты все цивилизации, весь мир, который затем все более модернизировался, при этом все более нарастал процесс глобализации.

При этом развитие, в основном, вращалось вокруг Запада, поскольку его достижения были наиболее впечатляющими. Поэтому в нашей периодизации он и будет занимать центральное место, являться главным ориентиром. В таком случае кому-то может показаться, что остальные части света окажутся только в роли статистов. В каком-то смысле это так, поскольку *основные импульсы* развития были даны именно Западом. По существу, только Советский Союз и коммунизм смогли составить конкуренцию Западу некоторое время в выборе магистрального пути развития человечества. Наша задача состоит в том, чтобы показать эти импульсы, выяснить наиболее значимое в современной истории. Это непростая задача, поскольку всегда найдется какое-либо явление или процесс, которые не поместятся в схему. Иными словами, как писал английский мыслитель Карл Поппер, «история не имеет смысла, но мы должны придать его ей». Периодизация — один из инструментов для достижения этой цели.

Первый период Новейшего времени — это Первая мировая война, с началом которой в 1914 г. окончательно «закончился» просвещенный, либеральный, полный веры в прогресс XIX век, и началась новая пора тяжелых испытаний XX в. Свидетельства и жизненный опыт людей, переживших ужасы Первой мировой войны, противоречили допущению (и вере либерального XIX века), что на свете существует исторический прогресс. До этого опыта большинство европейцев искренне верило во всемогущество и ценность науки и Просвещения. После 1914 г. на место этой веры пришли большие идеологии (фашизм, нацизм, большевизм). Последствия Первой мировой собственно и составили политический фундамент событий XX в. Самым важным следствием войны была Великая Октябрьская социалистическая революция и Версальская система, которая способствовала приходу на-

цистов к власти в Германии и облегчила А. Гитлеру дорогу ко Второй мировой войне.

Можно даже сказать, что если либеральный XIX век начался с Великой французской революции 1789 г., а не с календарной даты 1 января 1801 г., которая никакого, кроме хронологического, смысла не несла, то и XX век — не с 1 января 1901 г., а с августа 1914 г. В XIX в. определяющий для развития характер имели экономический либерализм и расширявшаяся политическая демократия. В XX в. настало время масс — на исторической арене впервые о себе заявили ранее не организованные в партии массы. Поэтому XX в. историки иногда называют «веком масс» (этот термин ввел в 1931 г. испанский мыслитель Хосе Ортега-и-Гассет).

Второй период — это промежуток времени в 21 год между Первой и Второй мировыми войнами. Этот период определялся особенно глубоким кризисом демократии и возвышением тоталитарных, авторитарных, военных, монархических, бюрократических диктатур и клик. Наиболее значительными и сильными из них были гитлеровскую и сталинскую диктатуры, которые принято называть тоталитарными. Они возвысились на фоне явного упадка либеральных политических систем Франции, США, Англии. Этот упадок и кризис были частичными и временными, поскольку, несмотря на самый тяжелый в истории Великий экономический кризис 1929 г., вскоре демократические системы смогли преодолеть, как казалось, безысходные трудности.

Третий период — Вторая мировая война, которая до сих пор является самым ужасным катаклизмом в человеческой истории по числу жертв и разрушений. Кроме того, она безусловно определила историческое развитие во второй половине XX в., была предпосылкой начала холодной войны и долгого советско-американского противостояния вплоть до 1989 г.

Четвертый период — холодная война, которую довольно трудно датировать точно: она началась сразу после окончания Второй мировой войны, а завершилась в качестве *определяющего* исторического фактора развития, по разным оценкам, то ли после смерти Сталина (1953 г.), то ли после XXII съезда КПСС (1961 г.), когда было декларировано мирное сосуществование стран с различным социальным устройством, то ли после Карибского кризиса (1962 г.). Чуть позже будет ясно, что совершенно точная дата не особенно важна, поскольку атмосфера холодной войны дает о себе знать до сих пор в тех или иных эксцессах или нашем отношении к США или Западу в целом (и наоборот — в отношении Запада к нашей стране). Ее отзвуками, а может быть и прямым выражением была Вьетнамская война (1964—1973 гг.), советско-афганская война (1980—1989 гг.) Важно помнить, что фактор холодной войны по преимуществу внешнеполитический.

Пятый период — «процветание» (*Prosperity*) в 1950—1960-е гг. (некоторые признаки процветания сохранились донныне). В этот период на Западе (в социалистических странах — в меньшей степени) имел

место абсолютно беспрецедентный и невиданный ранее в истории экономический рост, сопровождавшийся также беспрецедентным повышением уровня жизни, качества жизни, ростом потребления. В этот период люди стали жить материально обеспеченно, как никогда в пре-
жде в истории, он иногда характеризуется также терминами «общество избытка» или «общество массового потребления». Именно поэтому социально-экономический фактор и стал *определяющим* в этот период.

Шестой период — это «неоконсервативная волна» с начала 1980-х гг. до нашего времени. «Новым» консерватизм назван по той причине, что прежний политический консерватизм был антибуржуазным, а неоконсерватизм защищал как раз исключительно буржуазные ценности. В качестве *определяющего* в этот период выступил идеологический фактор. Этот период практически совпал с «перестройкой» в СССР, поражением социалистического лагеря в 1989 г. в идеологическом противостоянии с капитализмом, декларированным переходом почти всех бывших социалистических стран к демократии, парламентаризму, рыночной экономике, необходимости признания прав и достоинства человека.

Седьмой период ознаменовался усилением глобализации с середины 1990-х гг., которая и ранее также была действенным фактором развития.

Этой периодизации мы и будем придерживаться при изложении материала, стараясь не терять и логической, и хронологической связи событий.

Глава 1

СТРАНЫ ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ В ПРЕДДВЕРИИ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

В результате изучения главы студенты должны:

знать

- об изменениях в политической, экономической, культурной сферах Новейшего времени по сравнению с предыдущим периодом;

уметь

- аргументировано показывать, в чем проявились данные изменения;

владеть

- категориями, необходимыми для понимания смысла перемен в XX в.
-

Основные вопросы главы:

- либеральная демократия и массовое общество;
  - состояние экономики к началу Новейшего времени;
  - состояние социального развития общества;
  - национализм и империализм;
  - перемены в сфере культуры.
-

Для XIX века в целом характерны необыкновенно устойчивое и поступательное политическое развитие, хотя начинался он весьма бурно с войн и революций, и беспрецедентный рост материального благосостояния. Это относится прежде всего к Европе, ибо европейцы XIX в. ощущали себя как творцы прогресса, и будущее виделось им как процесс постепенной, но неуклонной реализации буржуазных ценностей и добродетелей. Для этих людей существовала только одна цивилизация, и она была европейской. Прежде всего следует выяснить, какие факторы были наиболее существенными в процессе развитии Европы и Северной Америки в указанный период.

Наиболее **важными факторами развития** были, во-первых, постепенное расширение принципа либеральной государственной политики за пределы Великобритании, Франции и США. Другие европейские страны в той или иной форме (часто крайне неохотно), частично и по-

степенно принимали принцип народного суверенитета, утвержденный Великой Французской революцией 1789 г. и Декларацией независимости США 1776 г. Принятие этого принципа прежде всего выразилось в постепенном расширении избирательных прав, предоставлении народу политических свобод, т. е. в зарождении демократической системы представительства. Начали складываться правила классической демократической политики: свободные выборы, признание основных гражданских прав, национальный суверенитет, право народов на самоопределение, нейтралитет малых государств.

Во-вторых, в рассматриваемый период западноевропейские страны и США вступили в полосу непрерывного (хотя и неравномерного) экономического роста вследствие первой и второй волн промышленной революции (в середине и в конце XIX в.).

В-третьих, в рассматриваемый период четко обозначились последствия социально-экономических изменений невиданных ранее масштабов. Европейские государства благодаря беспрецедентному росту экономики вступили в весьма напряженную пору социального кризиса, связанного с последствиями индустриализации, когда классовые противоречия стали особенно острыми. Следствием обострения социальных проблем было появление социалистического рабочего движения, находившегося преимущественно под влиянием марксизма.

В-четвертых, во внешнеполитической сфере тенденция консолидации национальных государств выразилась в империализме, с которым были связаны очень сильные националистические эмоции, сплотившие огромные нации, способные действовать под влиянием этих эмоций как один человек, находящийся во власти сильного чувства. Особенно это относится к последнему сорокалетию перед Первой мировой войной.

В-пятых, всем этим изменениям соответствовали и культурная эволюция западного общества, основные приметы (распространение грамотности, изменения в сфере искусства и науки) которой также необходимо рассмотреть в самых общих чертах.

В соответствии с этими позициями и рассмотрим особенности этого периода, поскольку они были определяющими для последующего развития всемирной истории.

1.1. Либерализация и демократизация политики, изменение характера власти

1.1.1. Причины распространения либерализма

В значении слова «либерализм» есть прямое указание на свободу, но кроме того прилагательное «либеральный» означает еще широту взглядов, терпимость, великодушие — они дополняют требование индивидуальной свободы. Под либерализмом следует понимать полити-

ческую теорию, которая обосновывает прирожденные и неотъемлемые права личности, а все надындивидуальное (прежде всего государство) допускает лишь в той мере, в какой они не противоречат принципу индивидуальной свободы. Государства, более или менее соответствующие этой теории, в Европе зародились в эпоху французских революций (1789, 1830 гг.), а также революции 1848 г., хотя отдельные их черты проявлялись в некоторых европейских монархиях с XVI—XVII вв. В процессе складывания государств этого типа принцип демократии и принцип либерализма взаимодействовали, дополняли друг друга. Хотя в жизни либерализм и демократия почти всегда вместе, в теории их можно разделить. Страна может быть либеральной, но не демократической (Англия XVIII в.). Возможно также, что страна демократическая, но не либеральная, т. е. не защищающая права личности и меньшинств. Так, в современной исламской республике Иран проводятся регулярные и честные выборы, но Иран — не либеральное государство, поскольку в нем не гарантируются свобода собраний, слова и, прежде всего, совести.

Страну можно считать демократической, если она предоставляет людям право выбирать свое правительство путем регулярных, тайных, многопартийных выборов на основании всеобщего и равного избирательного права. Верно и то, что формальная демократия сама по себе не гарантирует равное участие и равные права. Демократическими процедурами могут манипулировать элиты, искажая их, и эти процедуры не всегда правильно отражают волю или истинные интересы народа. Но если отойти от формального определения, тогда откроется дверь для бесконечных злоупотреблений принципами демократии и самим понятием, — известно, что тоталитарная советская система (и не только она) предпочитала себя называть настоящей демократией.

Движение к либеральной демократии началось в Западной Европе с середины XIX в. Этот процесс включал в себя: рост недоверия к диктатуре и абсолютизму, против которого была направлена европейская революция 1848 г., приверженность конституционным правительствам, избранным путем свободных выборов, и представительным собраниям (парламентам), гарантирующим власть закона, а также признанному набору прав и свобод для граждан, включающему свободу слова, публикаций, собраний. К либеральным следует отнести и признание ценности интеллекта, публичных дебатов, ценность образования, науки, которые в итоге улучшают жизнь людей и ее качество. Либеральные общества определяют правила поведения для взаимного самосохранения, но не пытаются ни дать своим гражданам какую-нибудь положительную цель, ни пропагандировать какой-то конкретный образ жизни как высший или предпочтительный. В либерализме первоначально не было ясных социальных целей. В отсутствии таких положительных «высших» целей вакуум в сердце либерализма обычно заполняется по-

гоней за богатством, освобожденным от традиционных ограничений. Это его крупный недостаток.

Впервые либеральная демократия возникла в США в 1776 г. — до этого момента не было ни одной демократии. Античную демократию нельзя считать либеральной, поскольку она не обеспечивала систематическую защиту прав человеческой личности и ограничивалась только свободными гражданами. Со временем распространение демократии нарастало за счет вновь созданных Германии, Италии, Бельгии, и это усиление зачатков либеральной демократии имело далеко идущие последствия. Либерализм начал утверждаться всюду, где не было политической деспотии, способной его задушить. До 1914 г. были все основания надеяться, что либеральные западные течения в остальных странах Европы будут постепенно усиливаться и преобразовывать общество, политику, экономику, государственные институты. Идеи либерализма стали широко распространяться в Европе в 60-е гг. XIX в. Казалось, весь континент воспримет английскую модель государства. Это постепенное распространение демократий очевидно, хотя некоторые задержки все же были. Так, согласно подсчетам американского политолога Френсиса Фукуямы количество демократических правительств неуклонно росло: 1790 г. — 3, 1848 — 5, 1900 — 13, 1919 — 25, 1940 — 33 (падение, связанное с ростом тоталитарных систем), 1960 — 36, 1975 — 30, 1990 г. — 60. Из всех видов режимов, которые возникали в мировой истории, от монархий до аристократий, теократий, фашистских и коммунистических режимов, только одна форма сохранилась неизменной — либеральная демократия.

В принципе можно сказать, что современная либеральная демократия лишена фундаментальных внутренних противоречий, т. е. противоречий, которые могут быть разрешены только путем замены всей политической системы, но это не означает, что она лишена проблем. Так, большую проблему ныне составляют огромные размеры современной демократии. Человек чувствует себя задавленным масштабами безличной социальной среды, общества просто перестали быть обозримыми. Человек не верит, что может влиять на жизнь — этот скептицизм понижает его самооценку, а с ней и его нравственные нормы. Обеспечить личности возможность остаться социально значимой — чрезвычайно трудно, но все же многое зависит от конкретного общества и его усилий.

Поскольку идеал либеральной демократии имеет массу недостатков, к ней следует относиться осторожно и определять ее лучше негативно: она наименее плохая из всех форм государства. В реальной жизни большее значение, чем «идеальная» форма государства имеют многие другие вещи: готовность людей жертвовать чем-либо ради определенной цели, их терпение, активность, настойчивость, дисциплина и пр.

1.1.2. Либеральная модель государственного устройства

Почему побеждать стала именно либеральная модель? В чем заключалось ее преимущество перед другими системами? Прежде всего, в том, что моральная, идейная ценность принципа народного суверенитета, политических свобод, зародившегося еще в эпоху Просвещения, оказалась весьма привлекательной. Единоличная деспотическая власть, будь то монархия или диктатура, пусть даже эффективная, стала рассматриваться как нежелательная и недопустимая с точки зрения суверенитета народа.

Кроме моральной привлекательности новая система обладала еще одним важнейшим преимуществом — именно благодаря либеральной демократии в передовых странах Запада (Великобритании, Франции, США, Германии) удалось создать функционирующую и развивающуюся рыночную экономику, которая является неотъемлемой частью либеральной идеологии. Эта связь либерализма и высокой степени развития экономики не является обязательной и абсолютной, поскольку для либеральной демократии не существует экономических причин, эти причины находятся в социальной, политической, духовной сфере. Следует еще раз подчеркнуть, что никакой экономической причины, чтобы развитая промышленность порождала политическую свободу, нет. Стабильная демократия возникала иногда и в доиндустриальных обществах, как было в США в 1776 г. Вместе с тем, имеется много исторических примеров технологически развитого капитализма, сосуществовавшего с политическим авторитаризмом. Зачастую авторитарные государства способны давать темпы экономического роста, недостижимые в обществах демократических. Так было, правда, только в XX в., к примеру, в Германии при Гитлере.

Все же первоначально именно невиданные успехи в экономическом развитии сделали либеральную систему привлекательной, ей стали подражать другие страны, стремясь сделаться столь же сильными и богатыми. Промышленная революция расширила горизонты и потенциал человечества. Она покончила со многими аристократическими привилегиями и открыла двери новой эре, основанной на личных заслугах и достоинствах человека. Это было также примером для подражания.

Именно во второй половине XIX в. все шире стала распространяться вера, что для надлежащего управления необходимо согласие между управляющими и управляемыми. Наилучшим способом обеспечения подобного сотрудничества и кооперации стали заседания всенародных парламентов, которые создавали правительства, выражавшие волю большинства. Вестминстерский дворец (рис. 1.1), Национальное собрание Франции (рис. 1.2), германский Рейхстаг (рис. 1.3), американский Конгресс (рис. 1.4) — великолепные здания, подчеркивавшие значимость законодательной власти. Как бы ни отличались национальные

конституции, все они придерживались основ цивилизованного законодательства — независимого правосудия, равного для всех: богатых и бедных, сильных и слабых. Конечно, часто практика отличалась от теории, но принцип никто не оспаривал.

Рис. 1.1. Вестминстерский дворец — место заседаний Британского парламента. Лондон.
Современная фотография

Рис. 1.2. Бурбонский дворец — место заседаний Национального собрания Франции. Париж.
Современная фотография

Рис. 1.3. Здание германского Рейхстага. Берлин. Начало XX в.

Рис. 1.4. Здание Конгресса США. Вашингтон. Современная фотография

1.1.3. Особенности либеральной демократии в Европе

Создать устойчивую и работающую либеральную демократию оказалось довольно сложным делом. Лучше всего она функционировала в условиях двухпартийной системы: у власти если не одна, то другая партия. Такая система была только в Великобритании и США. К примеру, в Великобритании за 50 лет до начала Первой мировой войны регулярно сменяли друг друга у власти либералы и консерваторы. В та-

ких странах двухпартийная система в самом деле была необыкновенно эффективна и пользовалась большим общественным доверием.

Во Франции Третьей республики (1871—1940 гг.) была многопартийная система, которая затрудняла выработку четкой правительственной линии. В 1875—1914 г. во Франции сменилось 50 правительств, а в Англии за тот же период — 11. В Германии также была многопартийная система, но ее действие не было подобно французскому, ибо парламент (рейхстаг) не был всевластным, его полномочия были ограничены полномочиями кайзера. В Австро-Венгрии также была многопартийная система, отягченная дуализмом самого государства, разделенного на венгерскую и немецкую части. Наличие многочисленных национальных меньшинств (прежде всего огромного славянского) еще более осложняло положение.

В Европе в целом воспринимали парламентскую демократию по-разному: в протестантских странах она утверждалась легче, в католических — тяжелее. Социологи считают, что протестантизм более «благоприятен» и для рыночной экономики, и для либеральной демократии вследствие большей свободы верующих и отсутствия центральной бюрократической системы управления верующими. Так, в католической Италии после объединения в 1861 г. в условиях практического отсутствия гражданского общества эта демократия, хотя со временем и расширялась, носила порой чисто формальный характер. Это было связано с неразрешенностью аграрного вопроса и сохранением социального кризиса, свойственного первой фазе индустриализации. По-настоящему демократический избирательный закон был проведен только в начале XX в., однако он не мог исправить положения, поскольку большая часть выборщиков была неграмотной, и ими манипулировали землевладельцы. В перспективе эта неустойчивость, искусственность демократических институтов и стала причиной победы в Италии фашизма в 1922 г.

В Германии после объединения ее О. фон Бисмарком в 1871 г. сложилась несколько иная ситуация. Если в Италии объединение страны вокруг Пьемонта и Савойской династии произошло во многом благодаря демократическим силам (Дж. Гарибальди, Дж. Мадзини), то в Германии оно было осуществлено исключительно сверху и очень эффективно — в итоге трех блестяще выигранных прусской армией победоносных войн 1864, 1866 и 1870 гг. и при отсутствии демократической инициативы. Как отмечал один немецкий историк, никогда прежде консервативная политика не торжествовала столь полно над либерально-демократической, как в 1871 г. в объединенной Германии. Немецкие революционеры 1848 г., стремившиеся к единству своей родины и не достигшие его, были полностью опорочены, как и демократия в качестве пути к единству. Отсюда — авторитарный по преимуществу характер государства, которое создал Бисмарк и которым он управлял в течение первых 20 лет (до 1890 г.). Нельзя сказать, что Бисмарк был совершенно негативно расположен к либеральной поли-

тике, он как во внешней политике, так и во внутренней придерживался принципа баланса сил, стремясь каждый раз обращать его в свою пользу. Но политические акценты были расставлены Бисмарком в пользу традиции германского авторитаризма, и в будущем это сыграло роковую роль. В процессе исторического развития Германия во все большей степени выказывала антизападные настроения и эмоции. Последние можно возвести к эпохе Ришелье или Наполеона — известно, что немцы и французы враждебно относились друг к другу, а французы, как известно, были «инициаторами» демократической политики на континенте после 1789 г. С Англией же Германия соперничала на почве экономического соревнования, поскольку после объединения Германии начался ее мощный экономический рост, который по своим масштабам опережал все европейские страны.

В целом к концу XIX в. радужные перспективы либерально-демократической политической системы не вызывало каких-либо сомнений, казалось, что будущее явно за ней, и оно совершенно безоблачно. Это впечатление, однако, ошибочно.

1.1.4. Проблема массовой демократии

Вторая половина XIX в. представляла собой важный новый этап в эволюции государственности, поскольку его отличительными чертами стали участие народных масс в политической жизни и соответствующее ей преобразование механизма политической власти, которая уже не могла не учитывать этого фактора. Поначалу эта тенденция не была явной, но проблема усиливавшегося влияния со стороны растущего количества избирателей начала ощущаться. Новая ситуация стала складываться по мере увеличения количества избирателей, что создавало новые формы самовыражения для низших классов общества, получивших право голоса.

Эти улучшения положения широких народных масс в смысле политического самовыражения поначалу были малозаметны, но со временем они нарастали и получили такие последствия, как утверждение власти волеизъявлением масс; создание и деятельность массовых политических партий; воздействие власти на массовое сознание. К рубежу XIX—XX вв. сформировалась **массовая демократия** как новый тип демократии, сильно отличавшейся от старого либерализма, социальная база которого была узка. Ввиду расширения числа избирателей их большинство стали составлять бедные и недовольные жизнью люди, экономическое и социальное положение которых было связано с лишениями и унижениями. Классовое сознание этих людей становилось все более угрожающим по отношению к социальной, экономической и политической системе общества. Эта опасность обострялась и тем, что либералы XIX в. не были демократами в современном смысле слова. Хотя все люди в обществе имели одинаковые гражданские права, тогдашние либералы сопротивлялись внедрению равных и общих политических прав, ограничиваясь только правами собственников.

Таким образом, в ходе расширения либеральной политики на континенте оказалось, что либерализм (идеология) и демократия (процедура, порожденная либерализмом) начали противоречить друг другу. Дело в том, что среди демократических течений, к концу XIX в. оформившихся в партии, были социалистические, анархистские, консервативные, которые не принимали либерализма как идеологии и стремились к своим целям, игнорируя либерализм. Запретить же такие течения было нельзя, поскольку это противоречило либеральным принципам и народному суверенитету.

Как бы то ни было, но политические и культурные институты буржуазного либерализма расширились за счет масс новых выборщиков, и это расширение привело к оттеснению центрального класса — либеральной буржуазии — на окраины политической жизни. Демократия ликвидировала буржуазный либерализм в большинстве стран как политическую силу и поставила на его место две другие силы — классовое и национальное самосознание, которые и соперничали в этот период.

Общественные классы изначально не были совершенно однородны и монолитны: даже в пролетариате довольно быстро выделилась «рабочая аристократия», не говоря уже о расслоении крестьянства или в целом среднего класса (мелкой буржуазии). Более того, с развитием общества его расслоение усиливалось, и сама структура общества усложнялась. Тем не менее, классовый принцип был привлекателен по той причине, что первоначально демократическое политическое равенство людей совершенно противоречило различному благосостоянию людей. Поэтому и в развитых странах от издания законов, провозглашавших свободу и равенство, до их воплощения в реальной жизни была большая дистанция. Французский писатель Анатоль Франс точно изобразил суть идеалов буржуазного общества: «Закон в своей величавой справедливости дает право каждому человеку, как обедать в ресторане “Ритц”, так и ночевать под мостом».

Острое ощущение внутренней несправедливости этой системы особенно ясно проявило себя во Франции в период Парижской Коммуны 1871 г., которая прежде всего характеризовалась яростной и несвойственной своему времени вспышкой свирепого террора (более 30 тыс. расстрелянных), разразившейся в уважаемом обществе, и отразила фундаментальную политическую проблему буржуазного общества — необходимость его демократизации и дополнения политических прав активной социальной политикой государства. Энергия и динамика восстановления была такой огромной, что, как отмечал современный историк, было такое ощущение, что в руки людям каменного века попала атомная бомба — опасность была сравнима...

После 1871 г. стало ясно, что дальнейшей демократизации государственной политики, а главное, уступок трудящимся в социальной сфере не избежать. Массы были намерены вступить на политическую арену. Избирательная система, основанная на широком предоставлении прав голоса, появилась в 1870-е гг. во Франции, Германии, Швейцарии,

Дании. В Англии «законами о реформе» 1867 и 1883 гг. количество избирателей увеличилось с 3,9 % до 37,3 % от всего взрослого населения. Если сравнивать с более поздними стандартами, то демократизация была неполной, так как выборщики составляли лишь 30—40 % взрослого населения (женщины были исключены). Впервые право голоса женщинам было предоставлено в 1890-е гг. в США (штат Вайоминг), в Новой Зеландии и Австралии, в начале XX в. — в Финляндии и Норвегии.

Логическим следствием новой избирательной системы стала политическая мобилизация масс — для проведения выборов, а также с целью при помощи выборов оказания давления на правительства своих государств. Это повлекло за собой создание массовых партий и массовой пропаганды, а также развитие средств массовой пропаганды. Это была благоприятная среда для развития всякого рода политической *риторики* и *демагогии*.

К этим обстоятельствам следует добавить и то, что в начале XX в. рабочий человек на Западе достиг такого уровня материального благополучия, личной независимости и уверенности в завтрашнем дне, который за 100 лет до этого был немислим. Человек, живущий в атмосфере прогресса и достижений, уже не мог мириться с несовершенством, которое стало невыносимым. К этому добавилось справедливое возмущение теми, кто, прикрываясь либеральными фразами, отстаивал антиобщественные привилегии. Все это привело к тому, что к концу XIX в. доверие к основным принципам либерализма стало стремительно падать.

Люди с жадностью устремляли взор к новым соблазнам, требовали немедленного удовлетворения растущих потребностей и были уверены, что приверженность старым принципам стоит на пути прогресса. Речь шла не о совершенствовании старого механизма, а о том, чтобы его полностью демонтировать и заменить другим.

1.1.5. Массовые партии

Дисциплинированные массовые партии были редким явлением на рубеже веков. Самая большая партия в мире на тот момент — Социал-демократическая партия Германии (СДПГ) — была исключением. Тем не менее, элементы этого нового явления давали о себе знать. Примечательной чертой новых массовых партий была их идеологическая нацеленность. Это были не просто группировки, добывающие каких-либо частных требований. Именно общее мировоззрение, а не специализированная политическая программа было характерной чертой партий, «гражданской религией». Религия, национализм, демократия, социализм, а также идеологии — предшественники фашизма — вот что сплачивало новые, политически мобилизованные массы. Новые социалистические движения были революционными, для большинства из них революция была логическим и необходимым результатом развития буржуазной демократии, дававшей большинству превосходство над сокращающимся меньшинством.

Демократические партии, которые ныне царят в большинстве стран Европы, были порождением периода 1875—1914 гг. Там же берет начало и политика правительств, избранных демократическим путем, а также современные массовые политические партии, профсоюзные организации общенационального масштаба. Несмотря на проблемы, сопутствовавшие развитию либерализма, следует обратить внимание еще на одну примечательную черту развития демократической политики в этот период — ее стабильность и устойчивость.

Буржуазное общество в Европе чувствовало себя весьма уверенно в немалой степени потому, что экономика развивалась бурно. Правительства сохраняли удивительное спокойствие во время эпидемии безобразных анархистских покушений в конце XIX в., жертвами которых стали царь Александр II, король Умберто в Италии, императрица Елизавета в Австрии, президент Сади Карно во Франции, президент У. Мак-Кинли в США, премьер-министр А. Кановас в Испании.

В целом, буржуазное общество, в отличие от периода после 1918 г., не чувствовало серьезной угрозы; также не были серьезно подорваны исторические перспективы, идейные и культурные ценности XIX в. Повсеместно считалось, что цивилизованные обычаи, власть закона и либеральные институты будут продолжать свое поступательное развитие. Вместе с тем общее развитие в направлении демократии, признания либерализма не исключало для европейских государств наличия двойной угрозы — справа и слева. Справа считали, что демократия мало способствует сохранению национальной традиции, и критически к ней относились, а слева полагали, что она недостаточна для социальной справедливости и подлинной солидарности. При этом важно то, что демократия возможна только в рамках национального государства — возникал своеобразный порочный круг, когда не было ситуации, удовлетворяющей обе стороны — и левых, и правых. Особенно сильной была левая угроза — и социал-демократическое, и анархо-синдикалистское (в романских странах) движение было революционным и оставалось таковым вплоть до Первой мировой войны, а в иных случаях и дольше.

Аналитические вопросы

1. Может ли быть государство демократическим, но не либеральным?
2. Какие наиболее важные, определившие дальнейшее развитие общества политические составляющие, ценности вы можете добавить к тем, которые названы в учебнике?

Видео

Мир в начале XX века: инфоурок. — Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=rwEo6Nl_mvc&index=2&list=PLvtJKssE5NrjPQweE_YVA-kJ0do277NN3&t=0s (дата обращения 03.06.2019).

1.2. Итоги развития экономики Европы и США к началу XX в.

1.2.1. Феномен непрерывного роста

В развитии экономики во второй половине XIX в. обращают на себя внимание прежде всего первая (в середине века, паровой двигатель) и вторая (в конце века, двигатель внутреннего сгорания) промышленные революции, которые кардинальным образом изменили экономику за половину века. Обе промышленные революции означали в перспективе растущее обеспечение людей материальными благами, точно так же, как политическая революция 1789 г. во Франции — правами человека и гражданина. Характерной чертой мировой экономики к рубежу веков стал технический прогресс, с которым были связаны блага для все большего количества людей: телефон, кино, автомобили, самолеты, не говоря уже о таких достижениях науки и техники, которые проникли непосредственно в домашнюю жизнь, как пылесос (1908 г.), аспирин (1899 г.), оказавшийся лекарством, самым универсальным из всех. Главную роль стали играть отрасли промышленности, основанные на использовании электричества, химии, двигателей внутреннего сгорания.

В результате промышленной революции с конца XIX в. появилась новая историческая реальность, ранее невиданный исторический феномен — непрерывный экономический рост, отличавшийся от «прерывного» старого. Однако непрерывный рост не был равномерным. Так экономика и благосостояние росли устойчиво до Первой мировой войны, в войну экономика была подвержена жесткой регламентации и планированию. В 1918—1939 гг. наблюдалось слабое оживление и стабилизация 1924—1928 гг., затем последовал чудовищный по последствиям экономический кризис — «черная пятница» — на фондовой бирже в Нью-Йорке 29 октября 1929 г., затем довольно длительная депрессия. Вскоре после окончания Второй мировой войны начался ни с чем не сравнимый в человеческой истории экономический взлет, продолжающийся с небольшими и несущественными заминками до сих пор. В результате этих перемен постепенно сложилось индустриальное общество, а затем и постиндустриальное (информационное) общество, с которым была связана действительно тотальная духовная, социальная, экономическая, моральная революция современного общества. Вследствие промышленной революции в начале XX в. сельское хозяйство в качестве экономического фундамента человечества было сменено промышленным, индустриальным производством, а затем в качестве этого фундамента выступило научное знание и технологии — они стали приоритетными по отношению к промышленным мощностям.

Структура мирового хозяйства, сложившаяся к началу XX в., исключительно стабильна и в целом сохраняется и сейчас. Экономика имела

ясно обозначенное ядро на северо-западе и в центре Европы, второе ядро — в США. В течение XX в. эта структура мало изменилась: в 1913 г. Европа обладала 2/3 мировой торговли, а вместе с США и Канадой — почти всей. В межвоенный период в США и Европе концентрировалось 85 % мирового производства. В 1971 г. 55,3 % производства приходилось на развитые рыночные хозяйства Запада; если присоединить сюда Восточную Европу, то получаются те же 2/3, как и перед Первой мировой войной. Правда, в последней четверти XX в. сильно прогрессировали некоторые дальневосточных стран, но не настолько, чтобы разрушить сложившуюся структуру экономики. Таким образом, очевидно, что структура мировой экономики, под которой понимается распределение продуктов, торговый обмен и доходы, с конца XIX в. была постоянной величиной.

Почему промышленность появилась и добилась невероятных успехов именно в Западной Европе и США? Новейшие исследования показали, что роль на Западе **первоначального накопления капитала** в XV—XVII вв. (под ним понимается процесс превращения основной массы мелких товаропроизводителей, главным образом крестьян, в наемных рабочих путем отделения их от средств производства и превращения последних в капитал) как двигателя экономического роста преувеличивалась учеными. На самом деле прибыль шла не от традиционных факторов производства, а от его качества, более высокой технологии, развития науки и техники, народного образования, большего мастерства работающих, их заинтересованности.

Капитал, конечно, необходим, но сам по себе он определял не все. К примеру, средства, полученные в XX в. нефтедобывающими странами, в лучшем случае способствовали социальной политике, а в худшем — вообще никакого действия на экономики этих стран не оказывали. Эти средства так и не превратились в капитал, т. е. он не заработал как мотор развития экономики. Это опровергает традиционную марксистскую оценку причин расцвета капитализма в Европе как следствия только ограбления крестьян или колоний. Эти средства, бесспорно, сыграли какую-то роль, но не определяющую. Определяющую роль сыграла сама атмосфера в обществе (в том числе и этика, на что первым обратил внимание немецкий социолог Макс Вебер), побуждающая людей к активности, деятельности, а также создающая предпосылки для этого в виде образования, развития навыков, умений, технологий.

1.2.2. Характерные черты экономики развитых стран

С периода первой промышленной революции в начале XIX в. «мастерской мира» была Великобритания, затем в Европе вместо Британии постепенно на первый план выдвинулась Германия. Франция к 1914 г. выбыла из числа крупных промышленных держав. Взлет мировой экономики в конце XIX в. был связан с перераспределением экономической мощи и инициативы в пользу США и особенно Германии.

Правительство Германии устанавливало высокие таможенные пошлины, ограждая собственную промышленность от конкуренции — в этом главное отличие индустриализация в Германии; в Великобритании, напротив, делали упор на принцип свободы торговли, отказавшись от всех таможенных поборов. Новые отрасли в Германии потребовали больших капиталовложений и обширных научных изысканий. Поэтому, если британские банки в основном традиционно поддерживали торговлю и ведали оборотом валюты, немецкие вкладывали много средств в развитие промышленности, и сами банкиры входили в правления многих акционерных обществ. Банки и акционерные общества объединялись в крупные картели, таким образом они избегали излишней конкуренции. В Германии тенденция к образованию крупных монополий стала преобладающей, хотя это и противоречило правилам рыночной экономики, а в США они прямо были запрещены законом. В Германии особенно широкое распространение получили картели и современные предприятия получили в угольной, сталелитейной промышленности (концерн Ф. Круппа; рис. 1.5), в электротехнической промышленности («Сименс»). При этом немцы рассматривали крупные экономические объединения не как угрозу рынку, а как способ противостоять напору иностранных конкурентов. Немецкий капитализм создавался на основе тесного взаимодействия промышленников и государства, которое давало крупные заказы, преимущественно военные. Более интенсивное и успешное, чем в других странах, развитие науки и образования в Германии в XIX в. также способствовало быстрым индустриальным успехам страны.

Рис. 1.5. **Металлургический завод Ф. Круппа в Эссене. Фото 1880 г.**

В начале XX в. процесс *индустриализации* распространился и на другие европейские страны. Швейцария опередила другие страны в фармацевтической промышленности и стала лучшим производителем часов. Бельгия, имея богатые залежи угля и железа, смогла поднять на высокий уровень тяжелую промышленность, но она не обладала зна-

чительным внутренним рынком. Голландия стала специализироваться на электропромышленности («Филипс»), Италия — на судостроении и автомобилестроении.

Но самыми грандиозными были достижения в экономике США. Соединенные штаты к началу Первой мировой войны были самой мощной в мире страной, с самым значительным ВВП (валовым национальным продуктом), в том числе и на душу населения, что особенно важно. Если УНП (удельный национальный продукт, т. е. ВВП на душу населения) в конце XVIII в. был примерно одинаковым везде на Западе, то в XIX в. произошел его решительный скачок благодаря промышленной революции, преобразившей мир. Далее он продолжал расти, сначала медленно, а затем все быстрее. К 1880 г. ВВП в «развитых» странах был вдвое выше, чем в «странах третьего мира». К 1913 г. он был уже выше в три раза, в 1950 — в пять раз, в 1970 г. — в семь раз.

Главной причиной такого разрыва было развитие техники, которое форсировалось не только экономическими, но и политическими требованиями. Через 100 лет после Великой Французской революции становилось все более очевидным, что бедные и отсталые страны можно легко победить и завоевать (если они не были слишком крупными) в силу отсталости их вооружений. Такая ситуация была достаточно новой. Так, Наполеон в Египте в 1798 г. сражался против армии мамелюков, располагая примерно одинаковым с ними оружием. Победа была достигнута не с помощью более качественного оружия и его количества, а благодаря точному планированию, лучшей дисциплине и организованности. С XIX в. промышленная революция стала определять развитие военной техники — появились сильные взрывчатые вещества, пулеметы, транспортные средства. Все это сделало войны XX в. «битвами материальных ресурсов», в которых решающее значение имели размеры этих ресурсов.

Этот рост промышленности Запада преимущественно в виде роста крупных корпораций, а также рост международного соперничества перед Первой мировой войной марксисты приняли за симптомы ослабления и разрушения капитализма. Ленин указывал, что «империализм — это высшая и последняя стадия капитализма», но империализм по существу никакого отношения к развитию рыночной экономики не имел, более того, ей противоречил, поскольку устанавливал ограничения и разные виды монополий, что исключало свободную игру рыночных сил и лишало их эффективности. Впоследствии выяснилось, что влияние монополий было временным явлением.

Как говорилось выше, мировое промышленное производство постоянно росло, но этот рост не был равномерным: в 1873—1890 гг. несомненно имел место некоторый спад, и было несколько острых приступов депрессии, — но в целом мировое промышленное производство продолжало увеличиваться. В результате кризиса 1870-х гг. от падения прибыльности наиболее сильно пострадало сельское хозяйство. В предыдущие десятилетия продукция сельского хозяйства чрезвычайно вы-

росла и наводнила рынки всего мира, которые до этого были защищены высокими транспортными расходами. В результате упали цены, и последствия этого были драматическими для сельского хозяйства Европы. В 1894 г. цена на пшеницу составляла всего 1/3 цены 1867 г., что давало великолепные возможности скупщикам зерна, но было сущим несчастьем для фермеров, которых повсюду в Европе было по-прежнему много — более 50 % населения. Негативное влияние этого аграрного перенаселения со временем росло.

В ущерб крестьянам и фермерам Европы с начала XX в. в современной цивилизации произошли серьезные перемены в питании населения. Еще в конце XIX в. появились суда-рефрижераторы, в которых можно было перевозить масло из Новой Зеландии и мясо из Аргентины и Австралии. С 1900 г. в Европу стали поступать первые грузы бананов с Ямайки. С открытием Суэцкого канала стали вывозить в Европу пшеницу из Индии. Если в 70-х гг. XIX в. перевозка одной тонны груза из Чикаго в Ливерпуль обходилась в 34 цента, то в начале XX в. — всего в 8 центов. Вследствие этого к 1914 г. 70—80 % зерна и мяса, потребляемого в Англии, ввозилось из-за границы. Увеличение численности населения и рост благополучия людей привели к значительному увеличению спроса на мясо, молоко, фрукты, овощи. Для того чтобы разводить домашний скот в Европе широко использовали дешевое кормовое зерно из России.

Лишь в шести европейских странах в сельском хозяйстве не было занято большинство населения: в Бельгии, Англии, Германии, Франции, Голландии и Швейцарии. Только в Англии крестьян было значительное меньшинство — 1/6, а в остальных странах — от 35 до 45 % населения. При этом существовали поразительные различия между фермерами развитых стран и крестьянами отсталых стран, которые определялись передовыми технологиями, более высокой культурой обработки земли. Например, датский фермер, в силу более высокой организации своего труда, не имел практически ничего общего с русским крестьянином, кроме того, что они работали на земле.

Страны, не обеспокоенные судьбой крестьянства, поскольку там его почти не было (Британия), могли себе позволить сокращение сельскохозяйственного производства. Другие (Дания) его модернизировали, переводя на мясомолочное направление, более доходное. Правительства Франции и Германии пошли по пути увеличения тарифов, чтобы удержать цены на приемлемом для своих крестьян уровне.

Вследствие постепенного отхода крестьян от традиционных занятий предков и (или) их переезда в города ярким очевидным признаком принадлежности к «передовому» миру являлась быстрая **урбанизация**, в результате которой в некоторых крайних случаях возникал поистине беспрецедентный мир больших городов. В 1800 г. в Европе было 17 городов с населением по 100 тыс. человек и более, причем их общее население составляло только 5 млн. К 1890 г. таких городов стало уже 103. В целом в XIX в. 70 % населения Европы переселилось из деревни

в город: если в 1801 г. в Европе был 21 город со 100-тысячным населением, то в 1901 г. — 147 городов с населением 100 тыс. и более человек.

Другим следствием избытка рабочих рук на селе была **массовая эмиграция**: до начала Первой мировой войны 15 % европейцев покинули свой континент — около 45 млн человек переселилось в Америку, Австралию, Новую Зеландию, Южную Африку.

Вместе с тем, в сельском хозяйстве конкурентоспособные хозяйства начали кооперироваться. **Кооперативы**, поддерживаемые банками, давали крестьянам небольшие займы, поэтому к 1908 г. половина всех независимых аграриев Германии были членами сельскохозяйственных мини-банков. Множилось в Европе и число кооперативов, занимавшихся скупкой и продажей продуктов, обработкой продукции. К 1900 г. в США существовало 1600 кооперативов, занятых в молочной промышленности, в Новой Зеландии все молочное производство было под контролем фермерских кооперативов.

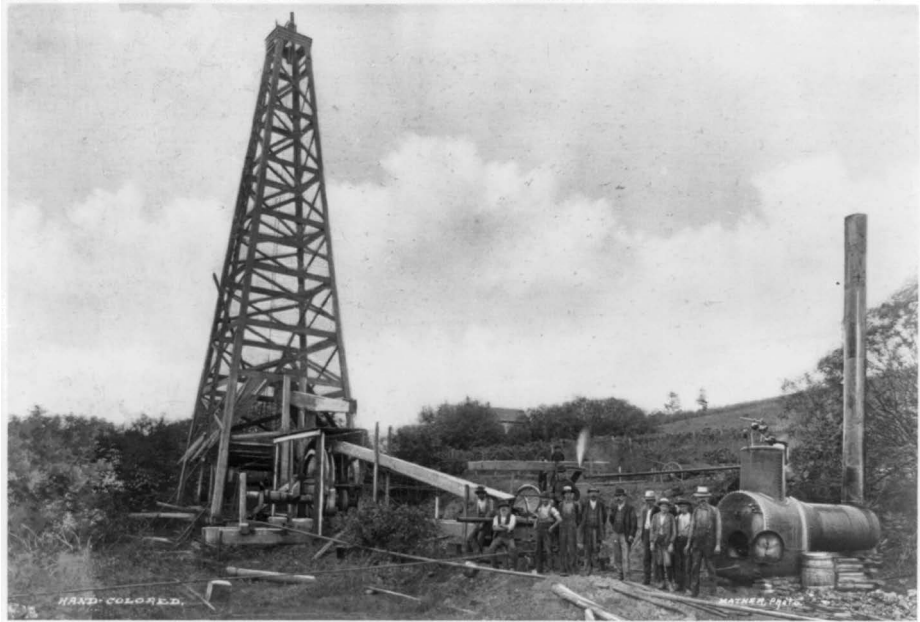
В наше время основным экономическим бедствием является рост цен (инфляция), но в XIX в. люди гораздо более сильно были озабочены падением цен (дефляцией). В 1873—1896 гг. в Англии цены упали на 40 %. Инфляция в разумных рамках обеспечивает быстрый рост нормы прибыли, поскольку товары, произведенные по более низкой цене, продаются по повышенной цене. И наоборот — дефляция снижает норму прибыли.

На практике модель экономики (более или менее либеральная) была своя в каждой стране, поэтому экономику мирового капитализма можно представить, как набор экономик, каждая из которых существовала в рамках национального государства. Однако необходимость защиты собственного рынка обусловила введение политики **протекционизма**.

Протекционизм, однако, не был самым значительным экономическим ответом капитализма на неприятности. Более существенно то, что включился **процесс концентрации производства и его рационализация**. Обе меры были направлены на расширение пределов прибыли, сократившихся в результате конкуренции и падения цен. Немецкий предприниматель Карл Дуйсберг, основатель химического концерна «Фарбен» (1903—1904 гг.), указывал, что «целью всякого слияния производственных и финансовых объектов должно всегда быть возможно большее снижение стоимости продукции, административных и коммерческих расходов, для получения наивысшей возможной прибыли путем исключения разрушительной конкуренции».

Концентрацию экономики не следует путать с **монополизацией**, т. е. с захватом рынка одним производителем. Конечно, было немало примеров концентрации драматических размеров, что вызывало протесты общественности, поскольку контроль над рынком противоречил духу свободного предпринимательства, согласно которому фирмы должны были не договариваться друг с другом, а сражаться за симпатии потребителей на их благо.

В США это заставило государство, побуждаемое общественным мнением, через парламент бороться против монополий. В 1880 г. в США был принят антитрестовский «Закон Шермана», хотя и не очень эффективный. В Германии угольный синдикат «Рейн-Вестфалия» контролировал в 1893 г. до 90 % добычи угля в регионе. Американская «Стандарт Ойл» контролировала в 1880-е гг. 95 % производства горючего в США (рис. 1.6).

Рис. 1.6. Нефтяная вышка в Титусвилле, штат Пенсильвания. Фото 1900 г.

Тенденция к монополизации и сверхмонополизации особенно сильно действовала в тяжелой промышленности и в отраслях, зависящих от правительственных заказов. Однако контроль над рынком и ликвидация конкуренции не были ни всеобщими, ни необратимыми — это одно из направлений общего процесса. Например, в 1914 г. в сталелитейной промышленности США конкуренция между компаниями действовала еще более широко, чем за 10 лет до того. Это произошло вследствие перемен условий на рынке, воздействия законов против монополизма. Таким образом, нельзя утверждать, что новая фаза капитализма — «монополистический капитализм» — вполне утвердился в 1914 г. Это понятие не имеет большого значения, поскольку речь идет об объединении для исключения рыночной конкуренции, а не для политических целей, как считали марксисты.

Подобная концентрация экономики, «управление на научной основе», или «научный менеджмент» (этот термин появился в 1910 г.), явились порождением проблем в экономике. Основатель и апостол новой теории Фредерик Тейлор (специализация и рационализация трудовых операций) начал развивать свои идеи в 1880 г. (рис. 1.7).

Рис. 1.7. Фредерик Уинслоу Тейлор. Фото около 1900 г.

Первой задачей, которую поставил *тейлоризм*, было создание методов выполнения как можно больших объемов работы определенным количеством работников предприятия. Этот метод окрестили «поточная система». Трудовой процесс разделяли на ряд простых операций, а также использовали стимулирующие работника формы оплаты труда. Сразу тейлоризм не имел видимого успеха, а системой стал после 1918 г. — в этом заслуга американского предпринимателя Генри Форда. В 1880—1914 гг. сильно преобразились структуры управления крупными предприятиями — стали создаваться офисы и бухгалтерии вместо прежних цеховых конторок. Теперь процесс управления стал осуществлять не сам хозяин предприятия, а управленческий аппарат, состоящий из инженеров, бухгалтеров, исполнительных работников. Типичным представителем деловых кругов стал не один из членов семьи основателя фирмы, а работник аппарата, работающий за оклад и подверженный контролю не самого хозяина, а представителя банка или совета акционеров (рис. 1.8).

Рис. 1.8. Склад готовой продукции автомобильного завода Форда. Фото 1925 г.

1.2.3. Существуют ли закономерности развития экономики?

Ответ на этот вопрос имеет не только познавательный интерес, но и практический, поскольку, если ответ утвердительный, то законы этого развития может использовать любое заинтересованное в росте общество. Тогда этот рост станет уделом не только небольшого числа развитых, но всех стран. К сожалению, ответ на этот вопрос отрицательный. Хотя экономисты издавна пытались установить законы экономического развития, а историки хотели знать, как все было и желательно со всеми деталями. Мнение *К. Маркса* о том, что циклические кризисы капитализма порождают нарастающие непреодолимые внутренние противоречия и ведут к гибели капитализма, пока кажется ошибочным. Помимо марксистской существовали и другие точки зрения на эту важнейшую проблему.

Еще в XIX в. ученые обращали внимание на периодические конъюнктурные кризисы разной продолжительности. В 1920-е гг. советский экономист *Николай Дмитриевич Кондратьев* (1892—1938) указал на большие циклы конъюнктуры (поступательного развития спроса и предложения, благоприятного для роста экономики и нормы прибыли) протяженностью в 50—60 лет. Правда, ни он, ни другие автору еще не смогли дать полностью удовлетворительное объяснение этим колебаниям, но одно Кондратьев определил практически достоверно: в конце каждой «длинной волны» происходит спад конъюнктуры, а вместе с ней и мировой экономики. Первый кризис капитализма, установленный Кондратьевым, приходится на 1815 г., после чего началась «длинная волна» подъема в 60 лет, завершившаяся структурным кризисом в 1873 г., а следующий кризис приходился на самый значительный экономический коллапс в истории — Великую депрессию 1929—1933 гг. Практическое значение открытия Кондратьева в том, что на его основании можно строить эффективные прогнозы.

Американец (выходец из СССР) *Саймон Кузнец* (1901—1985) раскрыл циклы инвестиций общей длительностью в 20—25 лет, указывая на особое значение именно денежных вливаний в экономику.

Австрийский ученый *Йозеф Шумпетер* (1883—1950) попытался установить зависимость между циклами роста экономики внедрением нововведений. Крупные новации, обеспечивающие предпринимателю-новатору высокую прибыль, влекут за собой «гроздь» сопряженных нововведений. Начинается бум. Однако такой период процветания постепенно себя исчерпывает, ошибки и просчеты рожают серию банкротств, прибыли падают. Наступает депрессия до новых открытий, пока новые смельчаки не предпримут усилия по их внедрению в жизнь. Этот процесс «созидательного разрушения» Шумпетер считал определяющей чертой капитализма. В отличие от марксизма, согласно которому кризис ведет к неминуемой гибели капитализма, теория Шумпетера ут-

верждала, что кризисы капитализма только преобразуют организационно его и увеличивают эффективность.

В целом следует отметить, что точного и однозначного объяснения характера экономического развития и его направленности нет, поскольку многое приходится объяснять политическими и экономическими решениями или их отсутствием, т. е. свободной волей человека. В целом надо признать, что современный уровень знания не позволяет оценить все параметры феномена экономического роста и свести их в закон. К тому же чисто экономических вопросов вообще нет, все переплетено с историческими, этическими, традиционными, политическими обстоятельствами. Например, антитрестовский «Закон Шермана» в США проистекал из духа американской демократии. В Европе даже не чувствовали потребности в подобной установке, и огромные компании контролировали целые отрасли экономики, не вызывая никакого протеста у общественности. В политической сфере эти монополии проявляли себя крайне редко и со временем растворились сами собой вследствие или экономических, или политических катаклизмов.

В конечном счете, ясно, что вся предшествующая история экономики современной цивилизации показала, что иного, чем рынок, механизма для рационального регулирования производства и потребления нет. В рыночной системе определенно есть рациональное зерно, даже если мы и не можем понять, в чем именно оно заключается и как конкретно действует. Вместе с тем слишком генерализировать мысль об универсальном всемогуществе рынка и механизмов, связанных с ним, не стоит, поскольку рынок — это в самом деле мощный инструмент, но чрезвычайно хрупкий и неустойчивый, а в иных случаях даже зловредный: рыночные отношения не действуют одинаково эффективно в любую эпоху в любой стране, поскольку экономическая выгода одного толкает к честному труду, другого — ко всякого рода бесчестным махинациям, третьего вообще не трогает. Политика строгой рыночной ориентации дает хрупкую и ненадежную стабильность экономического порядка, а плановая экономика не дает никакой перспективы. Выход — в конкурентной экономике, организованной государством по определенным правилам. Поэтому все разговоры об «естественном» характере рыночной системы не состоятельны: рынок не более «естественен», чем государство — и то, и другое следует сначала организовать по определенным правилам.

Аналитические вопросы

1. Объясните, почему к монополии по-разному относились в США и в Германии?
2. Приведите какой-либо пример «созидательного разрушения» при капитализме.

Видео

Страны Европы и США в начале XX века: инфоурок. — Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=jFg-Eh5U5tI&list=PLvtJKssE5NrjPQweE_YVA-kJ0do277NN3&index=2 (дата обращения: 03.06.2019).

1.3. Социальное развитие европейских стран и марксизм

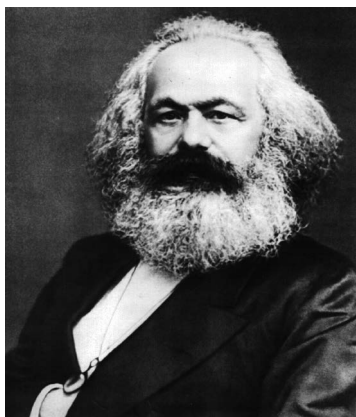
1.3.1. Условия возникновения и утверждение марксизма

Переход от меркантилизма (политики накопления богатств, закрытых рынков и противодействия внешней торговле) к либерализму в XIX в. повлек за собой ряд коренных изменений: либерализм означал освобождение капитала, земли, рабочих рук, идей, товаров. Это освобождение повлекло за собой массу новых социальных проблем, которые были связаны с самой тяжелой переходной фазой становления индустриального общества. Для этой фазы был характерен колоссальный рост неравенства в распределении доходов: так, в 1890 г. самые богатые 9 % населения США имели 71 % всех богатств (рис. 1.9). В Европе положение было аналогичным. На фоне такой разницы между бедными и богатыми средневековые порядки стали казаться просто идиллией.

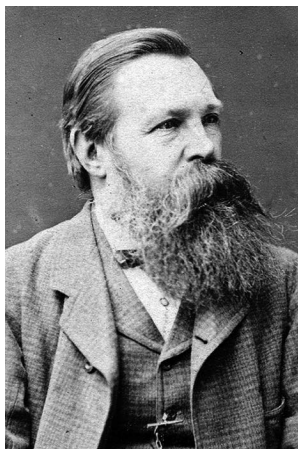

Рис. 1.9. Карикатура американского журнала «Пак» (Puck), отражающая неравенство в распределении доходов как социальную проблему общества. 1883 г.

В начальный период промышленной революции происходили колоссальные социальные подвижки, связанные, прежде всего, с аграрным перенаселением и массовым перемещением людей в города. Эти люди попадали в чуждую социальную среду, прежние связи рвались, и возникала масса людей, не интегрированная ничем, кроме семьи; новая среда была крайне неблагоприятна для них, даже враждебна. Не хватало жилья, условия работы были ужасными, зарплата нищенской — все это походило на настоящее испытание людей на прочность или злонамеренное издевательство. Ничто так не задевает человека как несправедливость. Именно под впечатлением тяжелых условий жизни рабочих Ф. Энгельс написал свою разоблачительную работу «Положение рабочего класса в Англии» (1845 г.). По всей видимости, именно под впечатлением несправедливости по отношению к рабочим людям появилось и главное произведение Маркса и Энгельса — «Манифест Коммунистической партии» (1848 г.) (рис. 1.10, 1.11).

Рис. 1.10. Карл Маркс. Фото 1875 г.

Рис. 1.11. Фридрих Энгельс. Фото 1879 г.

Воздействие идей Маркса и Энгельса было колоссальным. Можно сказать, что марксизм был первым достойным ответом либерализму, и Англия (его родина) перестала быть интеллектуальным лидером Запада — ее заменила в этой роли Германия (Маркс и Энгельс были немцами). Разумеется, Германию нельзя считать родиной социализма, но теория социализма именно там была доведена до блеска. Германия тогда была лидером в развитии теории и практики социализма, которые там и были разработаны, именно отсюда они пришли в нашу страну.

В некоторых отношениях либерализм и социализм рознятся, а в иных имеют общие основы: и либерализм, и социализм не признают государственных, расовых, этнических границ; обе теории утверждают, что человечество развивалось по одним и тем же неизменным законам. Предполагается, что идеи, которые они исповедуют, одинаково применимы для всех народов и стран. Общим является и происхождение либерализма и социализма — они возникли под влиянием социальных потрясений рубежа XVIII—XIX вв., в особенности Великой французской революции. Далеко не случайно долгое время они оперировали даже одинаковыми лозунгами: «свобода, равенство, братство».

Марксистская идеология стала мощным средством объединения трудящихся. Марксисты впервые обращали проповеди к трудящимся массам, которых никто до этого не удостоивал своим вниманием, кроме хозяев и их прислужников, убеждавших их в одном — быть тихими и покорными. Призыв к единству всех, кто трудится и беден, был донесен агитаторами и пропагандистами социализма до всех обездоленных рабочих. Марксизм принес с собой также понятие об «организации», т. е. о планомерных комплексных действиях, без которых трудящиеся не могли бы существовать как класс. Поэтому с момента основания I Интернационала в 1864 г. началось триумфальное мировое шествие марксизма.

Убежденный противник марксизма австрийский ученый К. Поппер писал: «Чтобы справедливо судить о марксизме, нужно признать его искренность». При рассмотрении всех вопросов, связанных с проявлениями марксизма, не следует забывать этой рекомендации. В самом деле, принимая во внимание жуткий опыт, связанный с социальными перегрузками индустриализации, не стоит удивляться, что Маркс никогда не ценил либерализм, а парламентскую демократию рассматривал как скрытую диктатуру буржуазии. Несправедливость и бесчеловечность описанной Марксом, никак не ограниченной законодательно «капиталистической системы» не подлежит сомнению. Маркс был совершенно прав, что никто не должен жить за счет милосердия других, все должны иметь право на защиту от произвола со стороны имущих. Неограниченная экономическая свобода может быть столь же разрушительной и отвратительной, как не ограниченная ничем свобода сильных мира сего, а экономическая сила может быть столь же опасна, как и физическое